

Дмитрий Белоголовцев. Прелюдия

Большой театр. — 1997 — 30 мая

— Что может сделать артист, достоин ли он того театра, которому служишь, сможешь ли использовать весь свой потенциал и не потеряться среди столько талантов, которыми богат наш Большой балет?!

Пока ты молод, думают многие, главное — брать от жизни все и не думать о высоких материях. Видимо, поэтому большинство балетной молодежи так и остается усредненной массой, не остающейся в памяти.

Трудно стать интересным, пока хоть один зритель хранит память о кумирах далекого и не столь далекого прошлого Большого театра. Вспоминая, понимаешь, что у нынешнего поколения артистов очень сильная, порой математически отточенная техника, у них боевые физические данные, и с этой точки зрения уровень сегодняшнего балета много выше. И тем не менее нельзя мерить «алгеброй гармонию». Из большинства солистов нынешнего Большого ушла душа, ушел порыв, «святая» преданность профессии, чувство ответственности в подходе к роли.

Дмитрий Белоголовцев один из тех молодых артистов, которые думают, прежде чем сделать шаг на сцену. Он еще далеко не «звезда», но в нем есть все необходимые качества, чтобы ею стать. Прежде всего — редкая самоотдача, с которой подходит к любой мелочи, касающейся профессии. Вся жизнь подчинена балету, и только ему. Ежедневный класс обязателен даже после тяжелого вечернего спектакля, после Спартака, Базиля, Ферхада.., когда можно было бы дать себе передышку.

Безумный бег без остановок — за сезон несколько серьезных главных партий, исполненных не просто для биографии, а сделанных качественно и видоизменяемых от спектакля к спектаклю: Ромео и Тибальд, Джеймс и Голубая птица, Ферхад и Спартак, Петруччио и Базиль и, наконец, Король в новом «Лебедином», — такие полярные и непохожие образы.

Когда Дмитрий появляется на сцене, первое, что испытываешь, — ощущение необыкновенной красоты линий и воздуха в движениях. Красивые мышцы без изъянов, ни грамма лишнего и переразвитого, длинные руки с мягкими кистями, свобода ощущения пространства в прыжках.

Конечно, порой не хватает более собранного владения природой — но это придет со временем, потому что артист сам этого хочет и постоянно стремится к совершенству.

И друзья, и педагоги считают

его танцовщиком героического плана, а лучшей работой — партию Спартака. Этот образ у артиста достаточно цельный и технически отточенный. Он мужественный воин в соло и нежный любовник в дуэтах с Фригией, но его страстность дремлет. Его внутренний мир скрыт от зрителя, жесты отчуждены и поэтому характер персонажа холодноват и до конца не прочувствован артистом. Наверное, в какой-то степени это недоработка педагогов и балетмейстеров-репетиторов. Ведь артист не видит себя со стороны, особенно если он молод.

Может быть, меня сочтут сумасшедшей, но самым интересным характером у Дмитрия получился Король в недавней премьере новой редакции «Лебединого озера». При всей неоднозначности постановки этот персонаж наиболее выделяющийся и запоминаемый. У артиста он вдруг озаирался мощной эмоцией, которой не было ни в одном из героев его репертуара. Появился лоск мужского обольщения, неправильные черты лица вдруг обрели «страшную» притягательную силу. Танец наполнился смыслом, каждый мускул заговорил, а поза, будь то поворот головы или взмах рук, прыжок или застывший attitude, стала живой, а не формально отработанной. И что еще поразило — диалог с партнершей, на каком-то энергетическом уровне.

— Дима лучший партнер из всех, с кем мне довелось танцевать, — говорит его Принцесса-лебедь Анна Антоничева. — С ним спокойно и надежно. Он самоотверженно выдерживает все мои эмоциональные всплески. В процессе подготовки «Лебединого» он повторял поддержки столько, сколько было нужно мне.

Подобное отношение к балерине всегда видно на сцене. И не

важно, какая персонально танцовщица рядом. Главное, что она Дама твоего сердца, та, которую ты должен преподнести зрителю в самом выгодном свете. Правда, случается, что индивидуальность Д. Белоголовцева сильнее, но это уже частность.

Недавний дебют в «Дон Кихоте» открыл в танцовщике мягкое и тонкое очарование иронии. Если в его Петруччио превалировал скучновато-грубоватый гротеск, то здесь, при всей выигрышности и эффектности хореографии, когда зритель ждет от исполнителя партии Базиля яркого темперамента и апломба, вдруг получаем тонкий юмор и лиризм. Когда не захватывает дыхание от головокружительных пируэтов, а поражают полутона и недосказанность красиво исполненных jétes, прелесть изгибов тела.

Д. Белоголовцев лишь на первый взгляд танцовщик универсальный. Просто он еще не раскрылся до конца и не нашел себя, он перебирает своих персонажей как четки, постепенно прибавляя по бусинке. Он еще придет к своей роли. Кто знает, будет ли это Абдрахман, а может быть, Жан де Бриен, или что-то совсем иное...

Е. МИХАЙЛОВА.

На снимках: сверху — Д. Белоголовцев в партии Спартака; внизу — Д. Белоголовцев — Базиль.

Фото С. Андреевца и А. Бражникова.